

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 1 (86). С. 148–157.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2026. Vol. 1 (86). P. 148–157.

Научная статья
УДК 323.2:130.2
doi: 10.54398/1818-510X.2026.86.1.013

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО «РУССКОГО МИРА» В ГУМАНИТАРНО-ФИЛОСОФСКОМ ЗНАНИИ

Минец Ксения Геннадьевна

Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Россия
k.egina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8585-021X>

Аннотация. Статья посвящена анализу сущностной композиции политического пространства «Русского мира». Представленная в работе интерпретация «Русского мира» в качестве многомерной системы современной внешней политики России является релевантным направлением в теории международных отношений, т. к. отражает авторское видение структурно-функциональной композиции данного политического феномена. Цель данной статьи заключается в методологическом исследовании политического пространства «Русского мира» в формате гуманитарно-философского анализа. Использованный подход к анализу «Русского мира» позволил выявить текущие позиции России как ядра данного политического пространства в современном мире, заключающиеся в экономической, культурной, философской коннотациях. Авторское выделение уровней измерения политического пространства «Русского мира» отражает детерминацию всех направлений развития России. В работе сделан вывод о том, что в реалиях коренной трансформации всей системы международных отношений, в условиях гибридной войны развязанной странами Запада в отношении России, первоочередной задачей для укрепления внешнеполитической позиции России является, помимо использования различных институтов «первого канала» дипломатии, усиление использования институтов «второго канала» дипломатии. Одним из результатов проведенного исследования стала структуризация компонентов «Русского мира», что позволило определить перспективные направления развития данного политического пространства в процессе выстраивания нового многополярного многоуровневого мирового порядка и места в ней России.

Ключевые слова: политическое пространство, «Русский мир», многомерное политическое пространство, многополярный мир, внешняя политика России, национальные интересы России, герменевтика «Русского мира», феноменология «Русского мира», мироустройство, мировидение, мироощущение

Для цитирования: Минец К. Г. Политическое пространство «Русского мира» в гуманитарно-философском знании // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 1 (86). С. 148–157. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.86.1.013>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**THE POLITICAL SPACE OF THE “RUSSIAN WORLD”
IN HUMANITARIAN AND PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE**

Ksenia G. Minets

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

k.egina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8585-021X>

Abstract. The article is devoted to the analysis of the essential composition of the political space of the “Russian World”. The interpretation of the “Russian World” presented in the work as a multidimensional system of modern Russian foreign policy is a relevant direction in the theory of international relations, as it reflects the author's vision of the structural and functional composition of this political phenomenon. The purpose of this article is to conduct a methodological study of the political space of the “Russian World” through the prism of humanitarian and philosophical analysis. The approach used to analyze the “Russian World” made it possible to identify the current positions of Russia as the core of this political space in the modern world, which consist in economic, cultural, and philosophical connotations. The author's identification of the measurement levels of the political space of the “Russian World” reflects the determination of all directions of Russia's development. The paper concludes that in the realities of the fundamental transformation of the entire system of international relations, in the context of the hybrid war unleashed by Western countries against Russia, the primary task for strengthening Russia's foreign policy position is, in addition to using various institutions of the “first channel” of diplomacy, strengthening the use of institutions of the “second channel” of diplomacy. One of the results of the research was the structuring of the components of the “Russian World”, which made it possible to identify promising areas for the development of this political space in the process of building a new multipolar multilevel world order and Russia's place in it.

Keywords: political space, “Russian world”, multidimensional political space, multipolar world, Russian foreign policy, national interests of Russia, hermeneutics of the “Russian World”, phenomenology of the “Russian World”, world order, worldview, world perception

For citation: Minets K. G. The Political Space of the “Russian World” in Humanitarian and Philosophical Knowledge. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2026, no. 1 (86), pp. 148–157. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.86.1.013> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Цель исследования заключается в анализе понятия «политическое пространство» «Русского мира» в гуманитарно-философском знании. Структурно-функциональный метод, использовавшийся при написании работы, позволил систематизировать категориальный аппарат политического пространства «Русского мира» и прийти к определенным выводам относительно его развития. Одной из задач работы стало методологическое исследование категории «политического пространства» через призму философии. К концепту «пространства» обращались следующие философы: И. Кант, Н.А. Бердяев, М. Хайдеггер и др. [10, с. 63; 4, с. 166; 21, с. 23].

Вместе с тем, несмотря на определенное количество работ отечественных и зарубежных авторов, посвященных исследованию понятия «политическое пространство», в науке существуют перспективные направления по дальнейшей научной разработке данного феномена. Это обстоятельство и предопределяет актуальность проведенного исследования.

Рассмотрев различные интерпретации понятия «пространство» через герменевтику, феноменологию, методологию, была составлена схема категорированного предмета «политическое пространство», исходя из которой становится очевидным феноменологическая сущность политического пространства «Русского мира».

Научная новизна данной статьи обосновывается авторским подходом к пониманию концепта «Русского мира», который является многомерной системой и может

быть представлен не только с позиции геополитической, цивилизационной и т. д., но и может быть рассмотрен как гуманитарно-философская категория.

В гуманитарно-философском знании тема «Русского мира» была раскрыта в трудах следующих исследователей: В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, Г. В. Флоровского, П. Н. Савицкого, Л. В. Полякова, Е. А. Пеньковой, В. В. Петухова, Р. Э. Бараша, С. М. Алейниковой, О. Н. Батановой и др. [17; 3, с. 124; 9; 14; 12, с. 6; 13, с. 91; 1, с. 6; 2, с. 6].

Анализ политического пространства «Русского мира» сквозь призму герменевтики, феноменологии, семантико-семиотического представления позволил прийти к выводу о том, что в настоящее время Россия в процессе проведения своей внешней политики, должна активно использовать различные институты и инструменты для укрепления своих внешнеполитических позиций в многополярном мире.

Основная часть

Политическое пространство и его методологическое исследование строится на междисциплинарном и системном представлении. При этом необходимо разграничить модусы данного понятия. Идеальный модус пространства лишен политической коннотации. Но обозначив объективированное явление пространства без вмешательства субъекта, встает противоречивый вопрос: «Возможна ли политика без субъекта?».

Релятивизм отрицает возможность объективного познания действительности. Н. А. Бердяев в своей работе «Самопознание» дает следующий комментарий на эту тему: «Лишь субъект экзистенциален, лишь в субъекте познается реальность» [4, с. 166].

Обращаясь к трудам И. Канта, мы находим материальную интенцию понятия безкатегориального пространства: «В нем (в пространстве) определены или определены их внешний вид, величина и отношение друг к другу» [10, с. 63].

Внесубъектную сущность пространства подчеркивает М. Хайдеггер: «Пространство для конечного человеческого познания есть необходимое и изначальное, т. е. чистое, представляемое» [21, с. 23].

Интерпретируя идеальный модус пространства, человек транспонирует антропологическую онтологию, т. е. видит пространство как поле для организации своего бытия посредством различных механизмов. При этом пространство выступает как сквозьвременная категория, заключающая перманентный статус попеременной коннотации бытия: так пространство выступает с позиции интенции Я, преображая его.

С позиции герменевтики пространство может быть интерпретировано как реальность – материальная форма, содержащая физическую, географическую интенцию, а «политическое» будет являться действительностью.

Взаимосвязанность герменевтики, методологии, феноменологии и философии, объясняется тем, что феноменология и герменевтика живет внутри методологии в преображенном виде, при этом методология может являться как частью философии, так и герменевтики и феноменологии [11, с. 108].

Следовательно, политическое пространство с позиции герменевтики уже имеет «обозначаемое» в виде политической коннотации, экзистенция которого заключается в методологии управления. Управление и контроль – предмет герменевтики политического пространства. Предназначенность пространства (и тем самым его «объективный смысл») не зависит от его физической формы. Наоборот человечество придает ему ту форму, которая удобна для его понимания (допустим в виде географической карты). Смысл пространства, таким образом, предшествует его материатуре.

В основе феноменологического анализа политического пространства лежат идеи Э. Гуссерля, который обозначал следующие положения феноменологии: «всякий предмет есть предмет какого-то сознательного отношения, и сознание в свою очередь есть сознание какого-то предмета» [6, с. 75].

Феноменология касается вопроса о смысле: интенцией вопрошающего, который создает структуру смысла, соединяя части и элементы, переносимые на культуру.

Именно с позиции феноменологической редукции пространство и его смысл заключается в «идеальном модусе», который интерпретируется через различные коннотации, создавая статические отношения смыслов в форме политического пространства.

Политическое пространство в гуманитарно-философском знании необходимо также рассмотреть с позиции методологии. Методология в данной работе представляется понятийной категорией отечественного методолога Г. П. Щедровицкого, т. е. методология рассматривается не в классическом определении Р. Декарта – осмысление в науке и часть философии, а как формация мышления [23, с. 234].

Одним из важнейших техник работы методологов является схематизация. При этом существует четыре возможных способа употребления схем: онтологические схемы и трансфокатор, схемы разотождествления и организационно-деятельностные [23, с. 238].

Следовательно, методология политического пространства заключается в схематической формации мышления.

Представим схему анализа категории «политическое пространство», взяв за основу схему В. П. Литвинова [11, с. 16].

Рисунок 1 – Схема мыслительной установки категорированного предмета «политическое пространство»

Исходя из представленной схемы «мысль-основание» представляется с позиции философской, обозначающей «идеальный модус пространства», т. е. данное определение нематериально и существует только в виртуальном виде на базе размышлений. «Термин-категория» представляет собой модус пространства, который наполняется различными смыслами. Так, философское представление пространства наделяется визуальными, текстуальными, содержательными коннотациями и делает «пространство» герменевтической категорией. «Предмет-феномен» транспонирует термин-категорию через чувственное, феноменологическое, категориальное познание человеком, наделяющего «идеальное» интенцией: наделяя пространство через философскую, историко-географическую, социально-правовую коннотации политической действительностью. Методология выражается представлением категориального предмета «политическое пространство» в виде схемы мыслительной установки.

Следовательно, политическая действительность представлена властью и ее реализацией. Субъектом является носитель власти, образующий пространство, преломляя философскую, (с позиции экзистенциальной онтологии), историко-географическую, социально-правовую реальность под личную действительность. Ведь реальное (объективное) знание пространства в модусе идеальной действительности невозможно, в отличие от виртуального (субъективного), которым можно владеть, интерпретировать

и управлять. Следовательно, политическое пространство является набором нескольких действительностей, которыми можно управлять. Тем самым именно человек наполняет пространство философским, историко-географическим, социально-правовым смыслом и направляет свою идеацию последователям, управляя их пониманием данного пространства, создавая политическое пространство.

Политическое пространство «Русского мира» представляет собой также «предмет-феномен» с позиции феноменологии, т. к. категория «русский» в данном контексте определяет не нацию, не этнос, а именно самоидентификацию в мире. Именно это и составляет феноменологическую интенцию.

Данные размышления находят подтверждение в словах В. В. Путина на пленарной сессии XXII заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай»: «Русский – это тот, кто любит Россию и служит ей» [5].

Формирование политического пространства «Русского мира» осуществлялось многие столетия, которые сопровождалось влиянием различных ученых, политиков, формирующих коннотативные грани пространства.

Однако только в XIX в. понятие «Русского мира» приобретает идеологические черты. В консервативных кругах России в XIX в. сложилась идеология особого пути России. В 1830-е – 1840-е гг. российская интеллигенция разделилась на западников, выступавших за реформы европейского образца, и славянофилов, которые отдавали предпочтение «исконно русским» и рассматривали деревенскую общину как большую семью. В 1840 г. министр просвещения С. С. Уваров предложил императору Николаю I свою триаду «православие, самодержавие и народность» в качестве национальной идеологии [18].

Данная концепция являлась продолжением развития «русской идеи», которая была оформлена в трудах монаха Филофея в XVI в. в виде концепции «Москва – третий Рим» [15].

Во второй половине XIX в. в российском социальном дискурсе доминировала идея русского панславизма, активно пропагандируемая Н. Я. Данилевским в виде «славянской цивилизации». Русский панславизм рассматривал Российскую империю как центр силы будущей Всеславянской империи [7, с. 479].

В конце XIX в. идея «Москвы как третьего Рима» получила дальнейшее развитие благодаря работам В. С. Соловьёва, Н. А. Бердяева и И. А. Ильина. Они видели в этой идее историческую миссию, которую должно выполнять российское государство. Отдельные элементы из работ философов использовались эклектично для обоснования идеологии «Русского мира» [17; 3, с. 124; 9].

В советское время концепция «Русского мира» была забыта, т. к. строилась новая советская реальность. Однако с 1990-х гг. эта концепция пережила ренессанс в России.

В 1995 г. Г. О. Павловский создал то, что стало известно как «Русский институт». Идея возникла во время встречи в Греции нескольких десятков российских интеллектуалов, собравшихся, чтобы обсудить исторический путь и будущее России. Под руководством С. Б. Чернышева они организовали издание коллективного тома под названием «Иное. Хрестоматия нового российского самосознания». Работа разделена на три раздела: «Россия как объект», «Россия как субъект» и «Россия как идея» [22].

В современной научной литературе сложилось мнение, что понятие «Русский мир» введено в научный оборот П. Г. Щедровицким в 1990-х гг. как реакция на распад СССР и необходимость поиска новых стратегических идей и решений в деле «собирания» разобщенных русскоязычных соотечественников [1, с. 6].

Анализируя современное понимание концепта «Русского мира», проходим к выводу о неоднозначности трактовок данной категории, включая геополитическую, цивилизационную, идеологическую, диаспоральную и другие интерпретации.

Содержание «Русского мира» сквозь призму семантико-семиотического представления основывается на категории «мира». Современный политический дискурс

являет огромное количество интерпретаций смежных категорий, содержащих корень *мир*- [8, с. 237]:

1) «мироустройство» относится к методологии освоения географического пространства с точки зрения государственной власти;

2) «мировидение» представляет наполнение «мира» теоретическими конструктами социальных отношений. Мировидение – философская категория, ведь рассмотрение геополитики сквозь призму мировидения предполагает анализ ее как особой интеллектуальной парадигмы, несущей в себе культурный код, историческую миссию, геополитическую стратегию, проекцию политического пространства, что формирует бытие сквозь субъективное видение «Мира» определенной социальной группой;

3) «мироощущение» – это ориентация общественного сознания, определяющая самоидентификацию социальных групп (Я и взаимодействие с Другими) [20, с. 63].

С материально-территориальной позиции «мироустройства» России можно рассматривать наличие природных ресурсов как средства жизнеобеспечения населения. Россия в этом контексте имеет достаточное количество, что и сегодня играет значимую роль во внешнеэкономической деятельности: «Северные потоки-1 и -2», «Сила Сибири», «Ямал СПГ», «Турецкий поток».

Категория «мироустройство» также может рассматриваться как устройство системы защиты материальных границ, что можно обозначить как «оборонная достаточность». И здесь важно не только обладание ядерным оружием в современных условиях, но и устройство боеспособной армии. Историческим путем армия России формировалась не за счет наемных войск, что обесценивает патриотическую компоненту, а на обязанности служить Родине, на военной морали, что содержит дух самопожертвования, что отражает сущность народной армии. Безусловно, новые типы вооружений повышают коэффициент оборонной достаточности России: «Кинжал», «Авангард», «Буревестник», «Посейдон» и т. д. [16, с. 477].

«Мировидение» отличается философским началом, культурной действительностью. Из этого находим, что Русская цивилизация – экзистенция картины «Русского мира». В данном исследовании «Русский мир» рассматривается в том числе как цивилизационный феномен и распространяется вне территориальных рамок Российской Федерации. Цивилизационной основой России на протяжении веков были такие концепты, как: духовно-нравственные ценности, Святая память предков, патриотизм и т. д. Именно данный цивилизационный код составляет основу социально-духовного пространства «Русского мира». Сущностная основа «Русского мира» как мировоззренческой основы российской политики формируется через многовековые глубинные концепты данного пространства.

Реалии современного мирового пространства в условиях оголтелой русофобии, развязанной странами Запад, препятствуют распространению цивилизационных концептов «Русского мира», что отражается также в ограничении культурного поля «Русского мира». В настоящее время многогранная метаморфоза современного западного общества отражает такие тенденции как переориентация традиционных духовно-нравственных ценностей, исторической памяти.

Именно поэтому сегодня одной из первоочередных задач для расширения и укрепления цивилизационного пространства «Русского мира» является активизация различных институтов «второго канала» дипломатии как основного инструмента «мягкой силы» в геоинформационном пространстве мира. Исследование возможностей влияния инструментов «мягкой силы» России как ядра «Русского мира» на мировое цивилизационное пространство позволит укрепить позиции России в структуре современного мирового политического пространства и расширить влияние «Русского мира» на эволюцию современных обществ в социальном и духовном измерениях.

Рассматривая Россию в контексте модернистской концепции, обратимся к современному немецкому философу Ю. Хабермасу, который в работе «Модерн – незавершенный проект» указал на следующие основные черты данного направления:

«в Новое время обособляются ценностные сферы науки, морали и искусства» [19]. Российский политолог Л. В. Поляков находит данный постулат актуальным в рамках российского модерна и утверждает, что «Россия – это оплот модерна», т. к. такие ценности, как наука, мораль и искусство, являются отражением современной русской парадигмы. Исследователь отрицает постмодернистскую идею, заключающуюся в неприятии вышеуказанных категорий в контексте России, ведь «красота, благо и истина – вечные ориентиры человечества» [14], а в случае «Русского мира» – это одни из базовых концептов «мировидения» как философской действительности.

«Мироощущение» отражает феноменологическую сторону «мира». Многомерность концепта «Русского мира» отражает сложность идеологической составляющей русского народа. Сегодня на интуитивном уровне общество понимает определение «русский», но не до конца осознает его сущность. При этом самоидентификация русского народа аккумулируется в кризисные периоды, когда стираются все сословные и национальные предрассудки, и русский народ выступает единым фронтом перед лицом опасности ликвидации пространства «Русского мира», что происходило во время Куликовской битвы, Смутного времени, Отечественной войны 1812 г., Великой Отечественной войны и наблюдается сегодня во время специальной военной операции на Украине.

Современная трансфигурация мирового порядка и цифровизация мирового пространства привела к изменению экзистенции классического понятия «пространства» в гуманитарно-философском знании. Прежде всего необходимо подчеркнуть, что мир сегодня выходит на новую конструкцию, где политические конструкты действуют по-другому. Данный факт свидетельствует о необходимости анализа этих процессов именно с онтологической позиции, т. к. меняется фундаментальная сущность политического пространства, в том числе «Русского мира». Понимание происходящих изменений позволит России как ядру «Русского мира» сохранить и усилить свои внешнеполитические позиции. Именно поэтому сегодня важно развивать отечественные цифровые каналы, инновационные технологии, которые обеспечат цифровой суверенитет в киберпространстве.

Современная политика России в области цифровизации отвечает вызовам современности, в том числе ведущей Западом информационной войне, включая ограничение действий экстремистских организаций, создание отечественных платформ и т. д. Однако данные меры требуют дальнейшего развития, т. к. цифровое пространство постоянно претерпевает изменения.

С точки зрения онтологии, цифровизация выдвигает инновационные требования к господствующей парадигме пространственного мышления. Пространство, о котором говорили в политической географии в доцифровую эпоху, было в основном материальным пространством, и пространственные атрибуты формировались на основе взаимосвязи между географией и местоположением. И идентичность формировалась исключительно через материализм географических границ. Пространство «Русского мира» является переходной категорией между материальным миром и цифровым, т. к. включает в себя различные измерения, включая геополитическую, цивилизационную, информационную и другие компоненты.

Однако пространственное понимание в цифровую эпоху еще не представляется возможным. В настоящее время возможно лишь предположить, что нематериальное пространство будет не ограничено физическими пространственно-временными условиями, будет иметь расплывчатые границы, гибкие масштабы, что коренным образом изменит характерные аспекты политической жизни, создав иное пространство для акторов международных отношений. Действия политических организаций и отдельных политиков в цифровую эпоху не будут привязаны к иерархическому институциональному пространству с четкими границами идентичности. Уже в настоящее время наблюдается процесс ликвидации барьеров личных встреч с помощью интерактивных онлайн-действий в режиме реального времени, и в дальнейшем препятствия в коммуникации будут сокращаться.

Следовательно, оценивая гуманитарно-философскую трансформацию категории «политического пространства» и перспективы глубокой цифровизации мирового пространства, России необходимо в настоящее время развивать поле «Русского мира» как основу будущего существования с позиции цифрового пространства, так и с онтологической сущности в сетевом мировом поле.

Выводы

Вышеизложенное дает все основания полагать, что политическое пространство «Русский мир» в гуманитарно-философском знании является многогранной категорией, которая раскрывается через герменевтику, феноменологию, семантико-семиотическое представление. Анализ «Русского мира» позволил прийти к выводу о том, что данное политическое пространство представляет структурированную систему в мировом порядке, обеспечивая национальные интересы России посредством различных инструментов и институтов. Несмотря на целостность данного политического пространства, существуют определенные сложности, которые встречается в своем развитии Россия. Коренная трансформация мировой системы создает новые механизмы воздействия на акторов международной политики, что отражает необходимость России к адаптации к новым реалиям, используя концепцию «Русского мира» как идеологему на всех уровнях мирового пространства.

Список источников

1. Алейникова, С. М. «Русский мир»: белорусский взгляд / С. М. Алейникова. – Минск : Республиканский ин-т высшей школы, 2017. – 240 с.
2. Батанова, О. Н. Русский мир и проблемы его формирования : автореф. дис. ... канд. полит. наук / О. Н. Батанова. – Москва, 2009. – 24 с.
3. Бердяев, Н. А. Русская идея / Н. А. Бердяев. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2008. – 300 с.
4. Бердяев, Н. А. Самопознание / Н. А. Бердяев. – Москва : Мир книги; Литература, 2006. – 199 с.
5. Вести.ru. Выступление Путина на заседании клуба «Валдай». – URL: <https://www.vesti.ru/article/4715837> (дата обращения: 10.10.2025).
6. Гуссерль, Э. Амстердамские доклады / Э. Гуссерль // Логос. – 1992. – № 3. – С. 62–80.
7. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – Москва : Книга, 1991. – 574 с.
8. Жаде, З. А. Геополитическое мироустройство, мировидение и мироощущение / З. А. Жаде // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. I: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2008. – № 2. – С. 236–240.
9. Ильин, И. А. О русской идее. – URL: http://www.patriotica.ru/religion/ilyin_idea.html (дата обращения: 04.11.2025).
10. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. – Москва : АСТ, 2019. – 784 с.
11. Литвинов, В. П. Введение в методологию / В. П. Литвинов. – Пятигорск : Пятигорский гос. лингвистический ун-т, 2013. – 184 с.
12. Пенькова, Е. А. Русский мир как фактор социальной идентификации российской молодежи : автореф. дис. ... канд. соц. наук / Е. А. Пенькова. – Москва, 2012. – 25 с.
13. Петухов, В. В. Русские и «Русский мир»: исторический контекст и современное прочтение / В. В. Петухов, Р. Э. Бараш, // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 6. – С. 83–101. – doi. 10.17976/jpps/2014.06.07.
14. Поляков, Л. В. Россия сегодня – это оплот модерна. – URL: <https://publico.ru/opinions/rossiya-segodnya-eto-oplot-moderna> (дата обращения: 25.10.2025).
15. Послание Филофея, игумена Елизаровской пустыни, к Государю великому Василию Ивановичу всея Руси. – URL: <http://oldlexicons.ru/manuscripts> (дата обращения: 02.11.2025).
16. Сергейцев, Т. Н. Идеология русской государственности / Т. Н. Сергейцев, Д. Е. Куликов, П. П. Мостовой. – Санкт-Петербург : Питер, 2021. – 848 с.
17. Соловьев, В. С. Русская идея. – URL: <http://www.vehi.net/soloviev/russianidea.html> (дата обращения: 03.11.2025).
18. Доклады министра народного просвещения С. С. Уварова императору Николаю I. – URL: <https://museumreforms.ru/node/13652> (дата обращения: 01.11.2025).

19. Хабермас, Ю. Модерн – незавершенный проект / Ю. Хабермас. – URL: <https://kph.ffs.npu.edu.ua.pdf> (дата обращения: 25.10.2025).
20. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – Харьков : Фолио, 2003. – 503 с.
21. Хайдеггер, М. Кант и проблема метафизики / М. Хайдеггер. – Москва : Русское феноменологическое общество, 1997. – 176 с.
22. Чернышев, С. Б. Иное. Хрестоматия нового российского самосознания / С. Б. Чернышев. – URL: <http://old.russ.ru/antolog/inoe/> (дата обращения: 04.11.2025).
23. Щедровицкий, Г. П. Методология: вчера, сегодня завтра : 3 т. / Г. П. Щедровицкий. – Москва : Школа культурной политики, 2005. – Т. 1. – 472 с.

References

1. Aleynikova, S. M. “*Russkiy mir*”: *belorusskiy vzglyad* [“Russian World”: a Belarusian view]. Minsk: Republican Institute of Higher Education; 2017, 240 p.
2. Batanova, O. N. *Russkiy mir i problemy ego formirovaniya* [Russian world and problems of its formation]. Cand. Polit. Sci. Diss. Abstr. Moscow; 2009, 24 p.
3. Berdyaev, N. A. *Russkaya ideya* [Russian idea]. Saint Petersburg: Azbuka-klassika; 2008, 300 p.
4. Berdyaev, N. A. *Samopoznanie* [Self-knowledge: Selected]. Moscow: Mir knigi; Literatura; 2006, 199 p.
5. *Vesti.ru. Vystuplenie Putina na zasedanii kluba “Valday”* [Vesti.ru. Putin's speech at a meeting of the Valdai Club]. Available at: <https://www.vesti.ru/article/4715837> (accessed: 10.10.2025).
6. Gusserl, Eh. *Amsterdamskie doklady* [Amsterdam Papers]. *Logos* [Logos]. 1992, no. 3, pp. 62–80.
7. Danilevskiy, N. Ya. *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow: Kniga; 1991, 574 p.
8. Zhade, Z. A. Geopoliticheskoe miroustroystvo, mirovidenie i mirooshchushchenie [Geopolitical World Order, Worldview and World Perception]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1 “Regionovedenie: filozofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kulturologiya”* [Bulletin of Adyghe State University. Series 1 “Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies”]. 2008, no. 2, pp. 236–240.
9. Ilin, I. A. *O russkoy idee* [About the Russian Idea]. Available at: http://www.patriotica.ru/religion/ilyin_idea.html (accessed: 04.11.2025).
10. Kant, I. *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason]. Moscow: AST; 2019, 784 p.
11. Litvinov, V. P. *Vvedenie v metodologiyu* [Introduction to Methodology]. Pyatigorsk: Pyatigorsk State Linguistic University; 2013, 184 p.
12. Penkova, E. A. *Russkiy mir kak faktor sotsialnoy identifikatsii rossiyskoy molodezhi* [The Russian World as a Factor in the Social Identification of Russian Youth]. Cand. Soc. Sci. Diss. Abstr. Moscow; 2012, 25 p.
13. Petukhov, V. V., Barash, R. Eh. *Russkie i “Russkiy mir”: istoricheskiy kontekst i sovremennoe prochtenie* [Russians and the “Russian World”: Historical Context and Contemporary Reading]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies]. 2014, no. 6, pp. 83–101, doi. 10.17976/jpps/2014.06.07.
14. Polyakov, L. V. *Rossiya segodnya – eto oplot moderna* [Russia Today is a Stronghold of Modernity]. Available at: <https://publico.ru/opinions/rossiya-segodnya-eto-oplot-moderna> (accessed: 25.10.2025).
15. *Poslanie Filofeya, igumena Elizarovskoy pustyni, k Gosudaryu velikomu Vasiliyu Ivanovichu vseya Rusi* [Message of Philotheus, Abbot of the Elizarovskaya Hermitage, to the Great Sovereign Vasily Ivanovich of All Rus']. Available at: <http://oldlexicons.ru/manuscripts> (accessed: 02.11.2025).
16. Sergeytsev, T. N. Kulikov, D. E., Mostovoy, P. P. *Ideologiya russkoy gosudarstvennosti* [Ideology of Russian statehood]. Saint Petersburg: Piter; 2021, 848 p.
17. Solovev, V. S. *Russkaya ideya* [Russian idea]. Available at: <http://www.vehi.net/soloviev/russianidea.html> (accessed: 03.11.2025).
18. Uvarov, S. S. *Doklady ministra narodnogo prosveshcheniya S. S. Uvarova imperatoru Nikolayu I* [Reports of the Minister of Public Education S. S. Uvarov to Emperor Nicholas I]. Available at: <https://museumreforms.ru/node/13652> (accessed: 01.11.2025).
19. Khabermas, Yu. *Modern – nezavershennyi projekt* [Modern – an unfinished project]. Available at: <https://kph.ffs.npu.edu.ua.pdf> (accessed: 25.10.2025).
20. Khaydegger, M. *Bytie i vremya* [Being and Time]. Kharkov: FoliO; 2003, 503 p.

21. Khaydegger, M. *Kant i problema metafiziki* [Kant and the Problem of Metaphysics]. Moscow: The Russian Phenomenological Society; 1997, 176 p.
22. Chernyshev, S. B. *Inoe. Khrestomatiya novogo rossiyskogo samosoznaniya* [Other. Anthology of the new Russian self-consciousness]. Available at: <http://old.russ.ru/antolog/inoe/> (accessed: 04.11.2025).
23. Shchedrovickiy, G. P. *Metodologiya: vchera, segodnya zavtra: v trekh 3 tomakh* [Methodology: yesterday, today, tomorrow: in 3 vol. I]. Moscow: School of Cultural Policy; 2005, vol. 1, 472 p.

Информация об авторе

Минец К. Г. – старший преподаватель.

Information about the author

Minets K. G. – Senior Lecturer.

Статья поступила в редакцию 10.11.2025; одобрена после рецензирования 03.12.2025; принята к публикации 29.12.2025.

The article was submitted 10.11.2025; approved after reviewing 03.12.2025; accepted for publication 29.12.2025.